

УДК 37.013
ББК 74.00
X 98

И.П. Хутыз

Доктор филологических наук, заведующая кафедрой прикладной лингвистики и новых информационных технологий Кубанского государственного университета; E-mail: ir_khoutyz@hotmail.com

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ТЕНДЕНЦИЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье представлен анализ взаимосвязности социокультурного понимания роли образования и культурных ценностей; рассмотрено отражение этой связи в современном академическом пространстве.

Ключевые слова: глобализация, академическая мобильность, образовательный процесс, ценностные ориентиры.

I.P. Khoutyz

Doctor of Philology, Head of the Applied Linguistics and Information Technology Chair, Kuban State University; E-mail: ir_khoutyz@hotmail.com

SOCIOCULTURAL FOUNDATIONS OF EDUCATIONAL PROCESSES AS THE DETERMINING FACTOR OF TRENDS IN ACADEMIC ENVIRONMENT

Abstract. The paper explores the interconnection between sociocultural understanding of the role of education and cultural value systems; its reflection in modern academic environment is examined.

Keywords: globalization, academic mobility, educational process, value system.

Начало XXI столетия в сфере российского образования ознаменовалось переходом на общемировую систему подготовки выпускников высших учебных заведений — систему бакалавриата. В 2003 году Россия вступила в болонский процесс и оказалась на пути сложных преобразований, основной целью которых, согласно российскому правительству, является продвижение академической мобильности и утверждение образовательных стандартов, соответствующих развитым западным странам.

В условиях глобализации любой профессиональной сфере сложно находиться в интеллектуальной изоляции. Активная международная деятельность — важнейший показатель интегрированности современной компании и, конечно, вуза в мировое

пространство. Именно поэтому среди критериев эффективности российских вузов, оценка которых впервые проводилась в 2012 году, международная деятельность стала одним из важных показателей [1]. Для привлечения большего числа международных студентов многие вузы Европы предлагают академические программы на английском языке. Все больше появляется информации о том, как удобно, дешево и перспективно получать образование в Европе и Северной Америке — достаточно лишь знаний английского языка. Например, вот информация, размещенная на одном из русскоязычных сайтов, рекламирующей доступность обучения за рубежом: «В европейских странах можно учиться бесплатно на английском языке в магистратуре в следующих

странах: Германии, Франции, Финляндии, Норвегии, Дании, Чехии, Греции, Исландии, Австрии, Турции. Во многих государственных университетах этих стран образование для иностранцев бесплатное, а в связи с глобализацией множество программ преподается на английском языке. Другой плюс в том, что, поступая, вы соревнуетесь не со всеми абитуриентами, включая местных, а только с иностранцами» [2].

Однако очень редко кто вспоминает о различиях в ценностных системах обществ и, как следствие, образовательных программ, успешное освоение которых требует не только знаний английского языка, межкультурной компетентности, но и значительной перестройки всей когнитивной системы, всей картины мира обучающихся. Культурно-специфичные процессы сохраняются в сфере образования: хотя, на первый взгляд системы образования многих стран мира кажутся схожими, наше понимание того, что представляет собой процесс обучения, как он должен быть организован, значимость роли лиц, вовлеченных в этот процесс, могут сильно отличаться [3; 4]. Это можно понять из ответов студентов, которые приняли участие в программах академической мобильности [5].

Целью данной статьи является анализ взаимозависимости социокультурного понимания роли образования, традиций воспитания детей и культурных ценностей, а также рассмотрение отражения этой связи в особенностях образовательных систем. Для достижения поставленной цели нами была изучена современная методологическая база о существующих образовательных тенденциях в различных странах, которую мы соотнесли с исследованиями психологов и антропологов, подтверждающими наличие активных культурно-специфичных процессов в различных сферах современных обществ.

Для начала можно отметить, что понимание роли образования, определяемой ценностными приоритетами

и динамикой развития социумов, продолжает отличаться. Так, например, саморазвитие, финансовая стабильность и независимость — характеристики, имеющие большую значимость в обществах индивидуалистов [6], а уважение в обществе, стремление порадовать близких и семью — признаки, активно проявляющиеся в обществах коллективистов [7]. Значительное число трудов, изучающих особенности современных образовательных систем, обращается именно к различиям, обусловленным проявлениями атрибутов индивидуализма и коллективизма (И/К), которые определяют специфику взаимоотношений индивида и группы. В культурах индивидуалистов считают, что образование способствует личному прогрессу; знания, полученные в процессе обучения, позволяют индивиду стать независимым и самодостаточным. В культурах коллективистов диплом университета рассматривается как возможность стать членом еще одной более статусной группы. Индивидуалисты видят диплом как подтверждение своей дееспособности, экономической значимости (и, конечно, независимости) [7]. Тип культуры влияет и на поведение студентов на семинарах: индивидуалисты склонны выражать свое мнение, провоцировать дискуссию; коллективисты не задают вопросов, как правило, ждут, пока их вызовет преподаватель.

Различия, обусловленные культурными предпочтениями, можно видеть во многих аспектах образовательного процесса. Например, форма проведения занятий является показателем признаков И/К. Так, если студенты предпочитают лекционные занятия, на которых они могут слушать и не принимать участия в дискуссии, или семинары, где студента, от которого не ожидается инициация ответа, должен вызвать преподаватель, — это признаки проявления коллективизма. Если обучающиеся любят участвовать в дискуссии, выражать свое мнение, это полностью соответствует качествам, проявляемым индивидуалистами [4].

Интерес к тому, как И/К проявляются в сфере образования, был изначально вызван у автора данного исследования информацией о том, что программы менеджмента (или MBA — Master of Business Administration), которые становятся все более популярными в России, зародились исключительно в контексте индивидуалистских культур [8] и принимали во внимание особенности принципов общественного развития индивидуалистов. Именно поэтому эти программы в других культурах могут не иметь успеха. Студенты, приезжающие из стран с коллективистскими ориентирами, зачастую не могут понять ценности практических навыков и теоретических основ подобных программ: “These individualistic notions and assumptions are embedded within the training packages and curriculum as a matter of course, likely running contrary to the expectations of foreign students taking these courses” [8].

Тот факт, что не все общества в равной степени могут находить полезными тенденции, происходящие в различных образовательных системах, заставляет нас задуматься и о других особенностях образовательных процессов.

Уже при воспитании детей в социуме акцент ставится на разные качества: наше понимание того, что важно знать, чтобы преуспеть в обществе, а на что можно и не обращать внимания, культурно обусловлено. Так, в коллективистских культурах детей учат умению слушать, сопереживать [9]; в индивидуалистских обществах детям внушают важность самовыражения, обращают их внимание на такие понятия, как индивидуальность и независимость [10]. Американские родители стремятся воспитать независимого человека; в Японии уделяют внимание тому, чтобы дети учились поддерживать тесную связь с семьей. Семьи японского происхождения, живущие на Гавайях, считают, что воспитание детей — это долгий процесс их подготовки к связи с близкими на всю жизнь [11]. Такое разное понимание процесса воспитания

детей влечет за собой и разные традиции поведения в коллективе, оценки роли членов семьи: в одной культуре родители — это авторитет, а в другой — друзья ребенка, боящиеся помешать развитию его индивидуальности [12].

Понимая, что жизненные ценности ориентиры, основы которых закладываются еще в детстве, отличаются в обществах, мы можем предположить, что понимание роли учителя / преподавателя по-разному оценивают в социуме. Так, в Китае учитель не влияет на тематическое наполнение предмета. Задача учителя — строго следовать предписаниям стандарта, установленного государством. Однако роль учителя — не просто учить, а воспитывать, разносторонне развивать обучающихся. Система образования подразумевает, что заучивание тесно связано с пониманием и не является механическим действием, а служит основой именно для глубинного понимания явлений и процессов. В США учитель влияет на содержание предмета, на составление учебной программы. Соответственно подходы к освоению материала могут быть самые разные. С 1960-х годов в США считается, что не ученики подстраиваются под методы обучения, а наоборот, метод избирается с учетом ученика. Широко распространены альтернативные формы оценки знаний. Заметим, что о заучивании в этом случае речь не идет [13].

Во Франции обучение в школе централизовано, т.е. все школы во всех уголках страны имеют одинаковую программу. Сами французы говорят, что единственный способ попасть в плохую школу — это пойти в платную школу (т.к. в платных школах своя программа, что не считается положительным). Ученики отвечают на уроках, только когда учитель их вызывает. Ситуация, типичная для классной комнаты в США, когда детей просят задавать вопросы учителям и высказывать свое мнение, отсутствует во французской школе. Авторитет учителя не имеет границ: *The teacher knows all* [12].

Как оказывается, в современной российской школе, которую часто ругают за «всеобщее поглупение», вызванное постоянным натаскиванием детей на сдачу ЕГЭ, отсутствием интереса к чтению и т.д., есть ряд высоких показателей: по чтению наши четвероклассники занимают второе место в мире после Гонконга (результаты исследования PIRLS), а по показателям естественных наук младшие школьники (исследование TIMSS) занимают пятое место, пропустив вперед Южную Корею, Сингапур, Финляндию и Японию. В этой связи журналист Г. Тарасевич отмечает, что «есть и такая гипотеза: выросло наконец новое, более свободное поколение, не замученное постоянным контролем и жестокой иерархией. Свободные люди думают лучше» [14]. В данном рассуждении есть указание на изменение понимания роли учителя в обществе, обусловленное в первую очередь социальными трансформациями, например, индивидуализацией общества (по статистическим данным 1997 года (!) 44% россиян продемонстрировали признаки индивидуализма. Безусловно, на настоящий момент под воздействием западной ментальности в контексте глобализации россияне усваивают черты, характерные для культур, склонных к индивидуализму [15]), многообразием возможностей саморазвития и самовыражения. Слабыми местами, однако, в знаниях российских школьников остается способность рассуждать, применять знания к реальной жизни; показатель умения использовать в неформальной ситуации данные естественных наук ниже средних. Автор статьи делает интересный вывод о необходимости преломить ментальность российских педагогов, которые привыкли действовать в формате: выучи — расскажи — я проверю [14] (авторитарный стиль обучения).

Возвращаясь к вопросам социокультурных специфик и их связи с образовательными процессами, можно отметить, что образовательный формат «выучи — расскажи — я проверю», о котором говорит Г. Тарасевич в своей статье, характерен для коллективист-

ских культур с высоким показателем дистанции власти. Учитель обладает авторитетом, контролирует то, как обучающиеся выучивают материал. Более того, проверка освоенности материала, как правило, имеет довольно ограниченное число методов, что опять-таки характерно для коллективистских культур [6].

Итак, разные когнитивные процессы активизируются в зависимости от социокультурного фона. Окружающая среда и воспитание влияют на подходы к обучению, избранию методов обучения и активизации мыслительных процессов [16], а также на способы освоения материала. Само понимание знаний, необходимых образованному человеку, может отличаться в культурах. Например, культурно обусловленное понимание, что такое интеллект, не может не повлиять на образовательные и воспитательные практики, которым отдают предпочтение в обществе. Барбара Рогофф отмечает, что в деревнях Уганды местное население описывает высокий интеллект (*intelligence*) с помощью таких прилагательных, как медленный, тщательный, активный. В западном мире интеллект, как правило, ассоциируется со скоростью мышления, принятия решений. Необходимость внимательного планирования маршрутов с детства, возможно, связана с тем, что тщательность и медлительность в Уганде являются частью интеллекта. Мексиканцы в выражение «образованный ребенок» вкладывают смысл, который шире англосаксонского понимания. Образованный (и воспитанный) ребенок должен быть ответственным и уважать других. Эти качества служат основой для последующего освоения других типов знаний. Кенийские родители считают своих детей знающими, если им можно доверять и привлекать к участию в семейных и общественных мероприятиях. Заметим, что интеллект ассоциируется с положительными составляющими — мудрость, ответственность — и не может быть применим для описания непослушного и хитрого ребенка [11].

Социологи фонда «Общественное мнение» в 2007 году, пытаясь понять,

как россияне понимают слово «духовность», обнаружили, что многие ассоциируют данный феномен с интеллектом: «Рост духовности видят скорее те, кто трактует ее в религиозном ключе (46 процентов), а ее падение замечают те опрошенные, которые связывают ее с нравственностью, положительными качествами человека, интеллектом (70-73 процента)» [17]. Генеральный директор Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса Б.Б. Леонтьев в выступлении в 2013 году на образовательном семинаре «Практические аспекты деятельности в сфере интеллектуальной собственности» указал на то, что в России нет понимания интеллекта как капитала, необходимого для развития экономики, внедрения инноваций [18]. Вероятно, данный термин действительно имеет нечеткое определение и больше ассоциируется с духовной деятельностью человека, чем с практическими навыками (как в Уганде) и скоростью мышления (как на западе).

Как показал наш опрос, преподаватели иностранных языков вуза ассоциируют со словом «интеллект» такие качества, как изобретательность (92% упоминаний), начитанность и образованность (75%), находчивость, мудрость и культурность (67%), научность и активность (50%). Самым непопулярным прилагательным, описывающим интеллект, преподаватели сочли слово спортивный — 1 упоминание (8%). Опрошенные преподаватели считают, что для того чтобы быть успешным, интеллект не обязателен (75%). Наиболее популярные способы развития интеллекта, по мнению преподавателей, чтение (100%), общение (92%), изучение иностранных языков и повышение грамотности и правильности речи (83%). Интересно, что, считая изобретательность наиболее ярким показателем интеллекта, преподаватели выбирают способы развития интеллекта, которые вряд ли будут способствовать обретению практических навыков, а более связаны с духовным развитием индивида. В ходе опроса также было высказано мнение,

что интеллектуальный человек никогда не перестанет самосовершенствоваться, не будет удовлетворен праздностью ума, все время познает мир, приятен в общении, принимая к сведению точку зрения других людей. Узнать, есть ли у человека интеллект, по мнению опрошенных, можно, если пообщаться с ним и понаблюдать за его поступками. Насколько можно судить из ответов, интеллектуальный человек грамотен, логично рассуждает, приятен в общении. Таким образом, интеллектуальность в какой-то степени приравнивается к образованности, умению общаться и одухотворенности. Мы можем также предположить, что культурно обусловленное понимание интеллекта влечет за собой применение различных методов как для его развития, так и других качеств, считающихся важными для воспитания полноценного представителя общества.

Итак, мы рассмотрели некоторые культурные особенности различных аспектов образовательного процесса. Возможно, наше утверждение о связи с культурными ценностями существующих подходов к обучению студентов и организации образовательного процесса, несмотря на глобализацию всех сфер жизнедеятельности человека, звучит несколько несовременно. Действительно, растущая взаимозависимость наших обществ обуславливает унификацию практик, например, деловых, выдвигает на наше рассмотрение схожие проблемы. Однако, как показывает рассмотренный нами опыт российских студентов, принявших участие в программах академической мобильности [5], очевидные различия продолжают сохраняться в том, как мы интерпретируем схожие, на первый взгляд, процессы, какую роль мы приписываем событиям и сценариям, наполняющим эти процессы. Возможно, именно поэтому значительное число преобразований, заимствованных из зарубежного опыта, проходят долгую адаптацию к специфике российского общества, находя способы гармоничной интеграции мировых тенденций в контекст принимающей их культуры.

Примечания:

1. Новые критерии эффективности вузов // UEFIMA.RU. URL: <http://www.uefima.ru/news/obshhestvo/novye-kriterii-effektivnosti-vuzov.html>. (дата обращения: 23.06.2013).
2. Бесплатное образование в Европе и США. URL: <http://begin-english.ru/blog/obrazovanie-evropa>. (дата обращения 5.04.2014).
3. Хутыз И.П. Межкультурные особенности интерпретации роли участников академического дискурса // Филология как фундамент гуманитарного знания. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. С. 179-284.
4. Хутыз И.П. Проявление коллективизма и индивидуализма в академической среде // Теория и практика общественного развития. Краснодар: Издат. дом «Хорс», 2014. №2. С. 172-176.
5. Хутыз И.П. Межкультурные вопросы процессов академической мобильности // Теория и практика общественного развития. Краснодар: Издат. дом «Хорс», 2013. №7. С. 65-69.
6. Triandis H.C. Individualism & Collectivism. Oxford: Westview Press, 1995.
7. Hofstede G., Hofstede G.J. Cultures and Organizations: Software of the Mind. N. Y.: McGraw Hill, 2005.
8. Jelavic M. Management education and research: Cultural and philosophical differences between east and west // Research. Canadian Institute of Management, 2012. P. 26.
9. Singelis T.M., Brown W.J. Culture, Self, and Collectivist Communication; Linking Culture to Individual Behavior // Human Communication Research, 1995. Vol. 21, N 3. P. 354-389.
10. Tobin J., Wu D., Davidson D. Preschool in three cultures. New Haven: University of Chicago Press, 2009.
11. Rogoff B. The Cultural Nature of Human Development. Oxford: Oxford University Press, 2003.
12. Crawford C. French Twist: An American Mom's Experiment in Parisian Parenting. N. Y.: Ballantine Books, 2013.
13. Teacher's Role in American and Chinese context // Michigan State University College of Education. URL: <http://gaining.educ.msu.edu/resources/node/219>. (retrieved 1.03.2013).
14. Тарасевич Г. Подсчитать российский ум // Российский репортер. 2013. №49. С. 28.
15. Groznaya E. Conflict of generations: business culture of contemporary Russian // TC-world (e-magazine). URL: <http://www.tcworld.info/tcworld/business-culture/article/conflict-of-generations-business-culture-of-contemporary-russia/>. (retrieved 6.01.2012).
16. Guild P., Garger S. Marching to Different Drummers. Alexandria, VA: ASCD, 1998.
17. Коньгина Н. Россияне связывают духовность больше с интеллектом // Invictory от 12.01.2007. URL: <http://www.invictory.com/news/story-8064.html>. (дата обращения: 15.02.2014).
18. Хомякова Д. Интеллект — фундамент инноваций // Sorah.info от 19.12.2013. URL: <http://www.sorah.info/articles/sciencestruct/intellekt-fundament-innovatsii>. (дата обращения: 15.02.2014).

References:

1. New criteria of effectiveness of universities // UEFIMA.RU. URL: <http://www.uefima.ru/news/obshhestvo/novye-kriterii-effektivnosti-vuzov.html>. Retrieved: 23.06.2013.
2. Free education in Europe and in the USA // URL: <http://begin-english.ru/blog/obrazovanie-evropa>. Retrieved: 5.04.2014.
3. Khutyz I.P. Intercultural specifics of interpretation of the role of those involved in academic discourse // Philology as the basis of knowledge in humanities. Krasnodar: Prosveshchenie-Yug, 2013.
4. Khutyz I.P. The attributes of collectivism and individualism in academic environment // Theory and practice of social development. Krasnodar: Publishing house "Khors", 2014. №2. P. 172-176.
5. Khutyz I.P. Intercultural aspects of academic mobility processes // Theory and practice of social development. Krasnodar: Publishing house "Khors", 2013. №7. P. 65-69.
6. Triandis H.C. Individualism & Collectivism. Oxford: Westview Press, 1995.
7. Hofstede G., Hofstede G.J. Cultures and Organizations: Software of the Mind. New York: McGraw Hill, 2005.
8. Jelavic M. Management education and research: Cultural and philosophical differences between east and west // Research. Canadian Institute of Management, 2012. P. 26.

9. Singelis T.M., Brown W.J. Culture, Self, and Collectivist Communication; Linking Culture to Individual Behavior // *Human Communication Research*, 1995. Vol. 21, No. 3. P. 354-389.
10. Tobin J., Wu D., Davidson D. *Preschool in three cultures*. New Haven: University of Chicago Press, 2009.
11. Rogoff B. *The Cultural Nature of Human Development*. Oxford University Press, 2003.
12. Crawford C. *French Twist: An American Mom's Experiment in Parisian Parenting*. New York: Ballantine Books, 2013.
13. Teacher's Role in American and Chinese context // Michigan State University College of Education. URL: <http://gaining.educ.msu.edu/resources/node/219>. Retrieved 1.03.2013.
14. Tarasevich G. Counting the Russian mind // *The Russian reporter*, №49, 12-19 December, 2013. P. 28.
15. Groznaya E. Conflict of generations: business culture of contemporary Russian // TC-world (e-magazine). URL: <http://www.tcworld.info/tcworld/business-culture/article/conflict-of-generations-business-culture-of-contemporary-russia/>. Retrieved 6.01.2012.
16. Guild P., Garger S. *Marching to Different Drummers*. Alexandria, VA: ASCD, 1998.
17. Konygina N. The Russians connect spirituality with intellect // *Invictory* of 12.01.2007. URL: <http://www.invictory.com/news/story-8064.html>. Retrieved: 15.02.2014.
18. Khomyakova D. Intellect as basis for innovations // *Copah.info* of 19.12.2013. URL: <http://www.copah.info/articles/sciencestruct/intellekt-fundament-innovatsii>. Retrieved: 15.02.2014.